
В.Д. КУРГАНСКАЯ

СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ КОНСТРУИРОВАНИЯ, МОБИЛИЗАЦИИ И ДИСКРЕДИТАЦИИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Современный Казахстан нуждается в интегрированной парадигме понимания этнокультурного многообразия для организации и институционализации, в том числе и политическими средствами, этнокультурной среды развития общества. Редуцированные к тем или иным односторонним взглядам представления о сущности и особенностях феноменов нации, национальности, этничности, национальной и этнической идентичности и т.д. воплощаются в соответствующие односторонние, а потому дисфункциональные политически-управленческие программы.

В статье предложена концептуальная схема национальной политики как одной из основных и важнейших форм политического управления.

Внутренняя политика любого современного государства, вне зависимости от формы правления, территориального устройства, режима, а также уровня социального, культурного, политического и экономического развития, в той или иной степени включает и национальный аспект. Для обозначения данного направления в XX в. в научный оборот вошла категория «этнополитика», подразумевающая концепцию, определяющую основные цели, принципы, подходы и стратегию реализации комплексных мер по важнейшим вопросам строительства межэтнических отношений.

Способствовать формированию объективного представления о существующих в нашей стране проблемах межэтнических и межкультурных взаимодействий, а тем самым и создавать теоретическую основу для политической стратегии в сфере управления этнокультурными процессами, призвана отечественная социально-политическая наука. Суждения и оценки, прогнозы и сценарии этнополитического развития Казахстана, предлагаемые политическими аналитиками, в возрастающей степени участвуют в формировании общественного мнения и оказывают все большее влияние на действия практических политиков, т.е. приобретают качества не только рефлексивно-аналитических построений просвещенного авангарда, но и модельно-порождающих структур социальной реальности. Этнополитика во многом, а иногда и в решающей степени есть процесс применения политических технологий конструирования, мобилизации, оспаривания, дискредитации основных этнополитических понятий: прежде всего, понятий нации, этноса и производных от них (этничность, этническая и национальная культура, национальные ценности и интересы, этническая нация и гражданская нация и т.д.). В этой связи особое внимание необходимо уделить анализу данного ряда категорий в современной социальной науке и социально-политической теории.

Для начала следует определиться с терминами. В.А. Тишков отмечает: «*Рожденная европейскими интеллектуалами идея нации утвердилась как синоним согражданства в пределах единой государственности*. В итоге во всем мире понятие межнациональных (international) отношений означает межгосударственные отношения, а понятие межэтнические отношения – это как раз отношения между народами». У нас же, «наоборот, «национальные отношения» есть межэтнические, а «национальная политика» – это не политика обеспечения государственных интересов, а политика в отношении... национальностей, или этническая политика» /7, с. 28/.

В западной традиции политической мысли национальная политика тождественна государственной политике, основанной на национальном (государственном) интересе общества в целом, представляющего как политическая (гражданская) нация. Соответственно национальные отношения являются отношениями между нациями-государствами. В России, Казахстане и других постсоветских республиках национальная политика, как правило, описывается в духе советской традиции как сфера регулирования межэтнических отношений в государстве, являющейся предметом этнополитики. Здесь «национальное» обычно тождественно «этническому». Так, например, в разработанном Демократической партией «Ак жол» проекте «Концепции новой национальной политики Республики Казахстан на 2010 - 2020 годы» говорится: «Национальная политика регулирует и направляет деятельность и отношения между различными этническими сообществами» /4/.

В настоящей статье понятия «национальная политика» и «этнополитика» используются, – кроме особо оговоренных и обусловленных контекстом рассуждения случаев, – для обозначения государственной политики по отношению к этническим группам и сфере межэтнических взаимодействий.

Для Республики Казахстан как страны с ярко выраженным полиэтническим и мультикультурным составом населения проблема достижения и укрепления социальной стабильности, гармони-

зации интересов личности, отдельных социальных групп и государства (общества) в целом неизбежно увязывается с задачей нахождения оптимальных форм политического управления процессами взаимодействия этнических общностей, т.е. с задачей научной разработки концептуальных моделей и форм реализации национальной политики. В этой связи для дальнейшего продвижения Казахстана по пути построения демократического, свободного и вместе с тем стабильно развивающегося и консолидированного социума первостепенную значимость приобретает анализ теоретических разработок и опыта практической реализации моделей этнополитики в различных странах мирового сообщества.

Казахстан как полиглоссическое государство остро нуждается в интегрированной парадигме понимания этнокультурного многообразия для организации и институционализации, в том числе и политическими средствами, этнокультурной среды развития общества. Редуцированные к тем или иным односторонним взглядам представления о природе и особенностях феноменов нации, национальности, этничности, национальной и этнической идентичности и т.д. воплощаются в соответствующие односторонние, а потому дисфункциональные политически-управленческие программы.

Как отмечается практически всеми авторами, современной наукой не выработано общепринятого определения понятий «этнос», «нация» и прочих терминов этого ряда. Соответственно, амплитуда значений научно-теоретических определений феномена этносоциальной общности расширяется до самых крайних, полярно противоположных позиций. Между этими крайними, антагонистически противопоставленными друг другу точками смыслового спектра, располагается необозримое множество промежуточных, гибридных определений.

Ряд авторов усматривает в национальной идентичности природно-антропологический атрибут индивида. Для сторонников субстанциалистских (эссенциалистских) концепций национальная принадлежность есть Богом или Природой предустановленная классификационная матрица людей: «Национальность дана человеку от рождения и остается неизменной всю его жизнь. Она также прочна в нем, как, например, пол» /2/. Примордиалистская парадигма этничности остается основным теоретическим оружием этнонационализма, в том числе и выступающего в виде различных «политкорректных» версий мультикультурализма.

Смягченную версию субстанциально-натуралистического подхода к феномену этничности и процессам этногенеза представляет собой теория Ю.Б. Бромлея. Он предлагал рассматривать этнос как исторически сложившуюся на определенной территории устойчивую совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего группового единства и отличия от других аналогичных общностей (т.е. этническим самосознанием), фиксированным в самоназвании.

Не менее авторитетные специалисты – приверженцы антисубстанциалистских взглядов – утверждают: «Национальность должна стать частным делом гражданина, объектом его культурных, языковых и бытовых предпочтений» /1, с. 18/. Тем самым реанимируется трактовка феномена нации австро-марксистами, полагавшими, что национальность должна быть предметом свободного (произвольного) выбора личности, где бы и в каком бы окружении последняя ни проживала. Наряду с индивидуалистическими версиями антиэссенциализма актуализируются и коллективистские его модальности в духе Эрнста Ренана: «Нация – это ежедневный плебисцит».

В ряду антисубстанциалистских концепций достаточно влиятельной является «конструктивистская» теория, согласно которой этнические группы и границы между ними определяются результатами социальной практики, а не заданы изначально и не связаны с некоей эссенциальной данностью. В соответствии с этой точкой зрения, этнические общности являются социальными конструкциями, возникающими в результате целенаправленных усилий политиков и интеллигенции. Поэтому необходимо отказаться от понимания нации как объективно существующей этносоциальной общности. В. Мартынов пишет: «Этносы в модернистскую эпоху наций-государств являются не реально историческими, но скорее виртуальными общностями, которые отнюдь не случайно достаются политическими идеологами этнонационализма из пыльных запасников этнографических музеев» /3, с. 99/.

Обозначенные направления интерпретации предполагают и определенные концептуальные модели национальной политики (этнополитики). Данное обстоятельство отражено на *Рисунке 1*. Представленная на этом рисунке общая схема подходов к сущности и формам проявления этнического начала формирования человеческих сообществ может служить ориентиром для более детали-

зированного анализа методологических парадигм, в соответствии с которыми теоретически легитимируются различные модели этнополитики.

Рис.1. Классификация подходов к интерпретации феномена этничности

Одной из характерных черт процессов глобализации является возрастающая роль сообществ, возникающих на основе этнической принадлежности и культурной традиции, и их многообразные взаимоотношения с коалициями, образованными по территориальным или политическим признакам. Этничность из культурного по преимуществу феномена преобразовалась в легитимный (на основе концепта коллективных, групповых прав) инструмент реализации политических, социальных, экономических интересов индивидов. Внутриполитическая стабильность современных государств во многом зависит от разрешения проблем, связанных с налаживанием коммуникации в полиэтническом обществе, с преодолением этнического сепаратизма, развитием демократии в условиях этнокультурного плюрализма. Межэтнические отношения и демографические процессы отражаются и на внешнеполитическом положении государств.

За последние годы вопросы регулирования этнических конфликтов и сохранения стабильности в многоэтническом обществе приобрели особую остроту. «Этничность стала средством политических мобилизаций. С ней оказались связанными ключевые политические проблемы – проблемы власти и государства. Самым существенным результатом политизации этничности оказались появление теории и практики этнонационализма» /9, с. 139/. Политические идеи, вырастающие из этнического и конфессионального сепаратизма, активно используются экстремистами для разрушения гражданских (политических) наций, современных государств и соответствующим им институтам и идеям. Негативные последствия этих процессов выражались в бурных политических манифестациях и идеях.

стациях этничности, в многочисленных этнических конфликтах и войнах. Не миновали эти процессы и Казахстан.

В Казахстане, как и во многих других странах, этнические общности приобретают все больше средств и возможностей для сохранения своей культурной самобытности, в том числе в виде разнообразных политически-правовых механизмов. Вместе с тем понятная и законная забота о сохранении своей этнокультурной самобытности подчас приводит к самоизоляции этнических групп, к интенсификации процессов этнической самоидентификации в ущерб и вопреки общеказахстанской гражданской идентичности.

Каждый народ, любая этническая группа стремятся к сохранению собственной самобытности, пытаются поддерживать свой демографический состав и основные этнические ценности (язык, культуру, традиции, религию, особенности образа жизни, быта и др.). Эта тенденция порождает солидарность между членами группы и формирует ее закрытость. Личность становится заложником групповой идентичности и вынуждена следовать неофициально установленным правилам и поведенческим стереотипам своей национальной группы. В то же время в современных условиях совершенно неизбежно происходит размывание традиционных этнических связей, преодоление обособленности этнических общностей, ассимиляция людьми инокультурных ценностей и норм.

Модели и прогнозы культурно-цивилизационной трансформации полигэтнического и мультикультурного сообщества, в том числе в нашей стране, должны строиться с учетом всей сложности и противоречивости совместного действия этих разнонаправленных тенденций. Принятие традиционных взглядов на идентичность таит угрозу того, что защита прав этнических групп приведет к росту новых форм притеснения. Коллективные права легко подвергаются политизации, коллективные права одних групп могут ущемлять права других и входить в противоречие с принципом индивидуальной свободы. Создание этническими группами структур и учреждений самоуправления ставит проблему самосегрегации этих групп под лозунгами их сохранения и развития. Поэтому большинство аналитиков разделяет точку зрения, согласно которой единственным прочным основанием современной государственности может быть только национальный суверенитет, где акцент переносится с этнической на политическую (территориально-государственную) общность, включающую в себя всех граждан государства, этническая принадлежность которых не имеет политического измерения.

Важнейшим итогом реформаторских усилий по формированию нового типа социально-экономических отношений в нашей Республике стал переход значительной массы граждан из инфантильного состояния в разряд самодостаточных личностей, готовых и способных к самостоятельной экономической и политической деятельности. Однако превращения прежних патерналистских органов по оказанию попечительства в органы предоставления гражданам различного рода услуг на правовой базе и принципах паритета в должной мере не состоялось. Как отмечает Михаил Губогло, реконсолидация государства-опекуна не приводит автоматически к консолидации государства-компаньона. Реанимированная этничность компенсирует ослабевшую идентичность, восполняет дефицит эмоциональной уверенности, социальной адаптированности и коллективной безопасности. Вместе с тем становится наступенно необходимой серьезная коррекция этнической и гражданской идеологий, внедрение и стимулирование установок на переход массового сознания от патерналистских установок к паритетно-демократическим в сфере этногосударственных отношений.

Если в советское время этническое самосознание, в основном, реализовывалось в сфере бытовой культуры, то в постсоветский период оно стало быстро перемещаться в политическую сферу. Политизация этничности в ряде случаев приводила к формированию идеологии этноцентризма, которая препятствовала и продолжает препятствовать развитию единой гражданской самоидентификации. Гражданское самосознание не стало всеобщим и преобладающим, поскольку помимо этноцентризма его сдерживает также традиционный этатизм или психология «пассивного подданничества».

Слабость и хрупкость нынешнего гражданского общества во многом предопределется бессилием ценностей солидарности перед социальной разобщенностью и корпоративностью. В основе этого дефицита социального капитала – догматическое противопоставление концепции прав и свобод человека и концепции коллективного (группового) права. В результате в сфере этнической политики практически отсутствует такой ее сегмент, в котором в партнерские отношения с государством вступает не только отдельная личность, но и коллективные акторы, способные формулировать и отстаивать свои групповые интересы. В. Мартынов считает, что формирование гражданской

нации предполагает растворение входящих в нее этносов, поднятия уровня политической идентичности с этнической до национально-государственной. По его мнению, нация уравнивает политические права не этносов (которые с образованием нации не могут претендовать на политические права), а граждан, входящих в состав нации, этнос же в рамках нации-государства не может быть коллективным политико-правовым субъектом, но только культурно-историческим». И это утверждение верно постольку, поскольку наделение этноса статусом коллективного политического и правового субъекта и есть не что иное, как этнократия. Человек не может нести правовую ответственность за то, что он казах, русский или армянин, равно как и недопустимо на этих же основаниях наделять его особыми политическими правами или привилегиями.

В современной теории государства и права устоялась теоретическая позиция, согласно которой политический суверенитет государства един и неделим. Между тем можно отметить, что в «Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам», подписанной государствами-участниками СНГ 21 октября 1994 г., говорится об их стремлении содействовать «сохранению этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств», то есть речь идет, во-первых, о достигнутом согласии осуществлять протническую политику и, во-вторых, о национальных меньшинствах как коллективных субъектах группового права. Современное международное право уделяет как раз повышенное внимание коллективным правам этнических групп в контексте концепции так называемой «позитивной дискриминации», т.е. создания правовых условий для выравнивания возможностей различных групп меньшинств.

Согласно общепринятыму международным сообществом определению, национальные меньшинства – это те социальные группы в государстве, для которых из-за этнических, языковых, религиозных или культурных признаков в силу действующего внутригосударственного законодательства ограничена или затруднена возможность реализации прав и свобод человека, безусловно распространяющихся на государствообразующее (основное) население государства /10, с. 22-23/. Концепция национальных меньшинств квалифицирует их не столько как малочисленные национальные группы, сколько как этнические общности, принадлежность к которым ограничивает параметры социального функционирования индивидов. Данная концепция социологически релевантна при выяснении мнения самих индивидов о наличии и причинах ограниченности их социально-статусных возможностей как представителей определенных этнических общностей. Поэтому логичным и необходимым представляется особое внимание к национальным меньшинствам в этнополитических процессах.

Однако нельзя не согласиться и с утверждением В. Мартынова о том, что опыт бывших социалистических и нынешних «развитых стран» со всей очевидностью доказывает, что политика привилегий для меньшинств (этнических, конфессиональных, языковых и т.п.), принятия государством перед ними неких эксклюзивных обязательств (правовых и моральных) не решает тех исходных задач, ради которых эти шаги предпринимаются. Наоборот, подобная эксклюзивность лишь провоцирует напряжение и фрагментацию современных полигэтнических сообществ, препятствуя их интеграции в политические нации. Например, В.А. Тишков отмечает, что в Концепции государственной национальной политики России (1996 г.), «чтобы избежать ненужной и плохо понимаемой градации граждан на разностатусные категории по этническому признаку, не используется понятие «меньшинства». Это не от того, чтобы обойти проблему мирового значения и зафиксированную в ряде международных деклараций, а по той простой причине, что во многом Россия ушла дальше того, чего требуют эти декларации». Представители многочисленных диаспор «находятся далеко в не приниженнном положении, чтобы их категоризовать как меньшинства. А именно в приниженнном статусе и в необходимости особой защиты заключается суть доктрины меньшинств» /8/.

Проблема соотношения прав личности и прав группы является одной из наиболее дискутируемых в современной политико-правовой теории и одной из наиболее сложных в политической практике. Слабое теоретическое понимание того, как соотносятся между собой и как должны взаимодействовать этничность и государственность, защита индивидуальных прав и свобод человека и коллективных (групповых) прав, является одним из главных факторов снижения результативности национальной политики, ее оторванности от реальной практики и проблем межэтнических взаимодействий. Не зная ответа на этот вопрос, а зачастую не умея даже правильно его сформулировать, власть и общество вступают на «минное поле этнополитики» (В. Мартынов), выбравшись из которого без потерь гораздо сложнее, чем просто его обойти.

Рассматривая современные концепции национальной политики, следует, прежде всего, выделить ее альтернативные проекты:

а) «Традиционный проект» – модель, основанная на усилении государственно-административных форм регулирования межэтнических отношений;

Традиционалистские проекты этнополитики во всех своих разновидностях представляют собой жестко иерархические конструкции. Подобные конструкции, во-первых, предполагают концентрацию власти на вершине управленческой пирамиды («властной вертикали»); во-вторых, ту или иную форму сегрегации людей по этническому признаку.

б) «Модернистский проект» – модель, предполагающая развитие гражданской самоорганизации и горизонтальной интеграции общества.

Э. Паин считает, что в качестве основной цели национальной политики в Российской Федерации должно рассматриваться формирование гражданской нации, предполагающее, прежде всего, разработку и реализацию государственных программ интеграции этнических общин в рамках национального государства и гражданского общества. Такая цель признается ведущей в мировой практике национальной политики, а сам термин «нациестроительство» («Nation-Building») широко распространен в англоязычной литературе /11/.

Главными принципами модернистского проекта этнополитического развития во всех его вариациях являются /5, с. 143-144/.

1. *Принцип добровольной, осознанной интеграции этнополитических акторов в рамках гражданской нации.* Такая интеграция повышает жизненные шансы людей и увеличивает совместные выгоды сообществ и при этом: а) не допускает сегрегации людей по этническим, расовым или религиозным причинам; б) исключает угрозу насильственной ассимиляции. Интеграция современного общества зависит от того, сможет ли государство создать единое культурное пространство с соблюдением гражданских прав и уважением культурных особенностей представителей всех этнических групп.

Как показывает практический опыт реализации идей мультикультурализма, издержки абсолютированной мультикультуральной этнополитической модели заключаются в том, что государства, в котором этносы не объединены в политическую нацию общим национальным интересом и надэтнической идеологией – политически нежизнеспособны. Поэтому мультикультурализм в обязательном порядке должен сопровождаться интеграционными процессами.

2. *Принцип децентрализации власти.* Современные концепции этнополитической интеграции предусматривают механизмы, не допускающие концентрации власти у центрального правительства в национальном государстве как за счет горизонтального распределения власти между ее различными ветвями, так и за счет вертикального распределения власти между центром, регионами и местным самоуправлением. Конкретизацией этого принципа является *принцип субсидиарности*, согласно которому решение проблем управления принимается на максимально низком уровне. В этом ключ к успеху рыночных и демократических реформ.

3. *Принцип гражданской национальной самоорганизации.* Этот принцип предусматривает создание условий, позволяющих представителям различных национальностей самостоятельно определять и реализовывать свои национально-культурные интересы, защищать свои права и свободы, представлять и отстаивать через общегосударственный механизм власти свои интересы, создавать свои политические институты, а также ассоциации, движения и другие институты гражданского общества.

4. *Принцип национального патернализма.* Суть этого принципа состоит в обязанности властей обеспечивать фактическое равенство, оказывая преимущественную поддержку наименее защищенным этническим группам.

5. *Принцип межнационального паритета и партнерства.* Этот принцип состоит в признании всех народов государствообразующими и в утверждении, что ни один народ не может обладать преимущественным правом на контроль над территорией, институтами власти, природными ресурсами.

Различия традиционалистских и модернистских концепций национальной политики существенны, принципиальны и многообразны. Вместе с тем существуют общие принципы, равно обязательные для любых ее концептуальных моделей. Неперерешаемый принцип, постулат современной государственной национальной политики – равенство прав и свобод человека и гражданина незави-

сими от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным движениям.

Проведение этнической политики осуществляется, прежде всего, посредством обеспечения эффективной реализации конституционно-правовых принципов регулирования этногосударственных и межэтнических отношений, разработки и выполнения государственных программ и поддержки общественных инициатив в достижении целей этнической политики, а также налаживания плодотворного диалога между органами государственной власти и национально-культурными объединениями.

Общая концептуальная схема национальной политики как одной из важнейших форм политического управления представлена на *рисунке 2*.

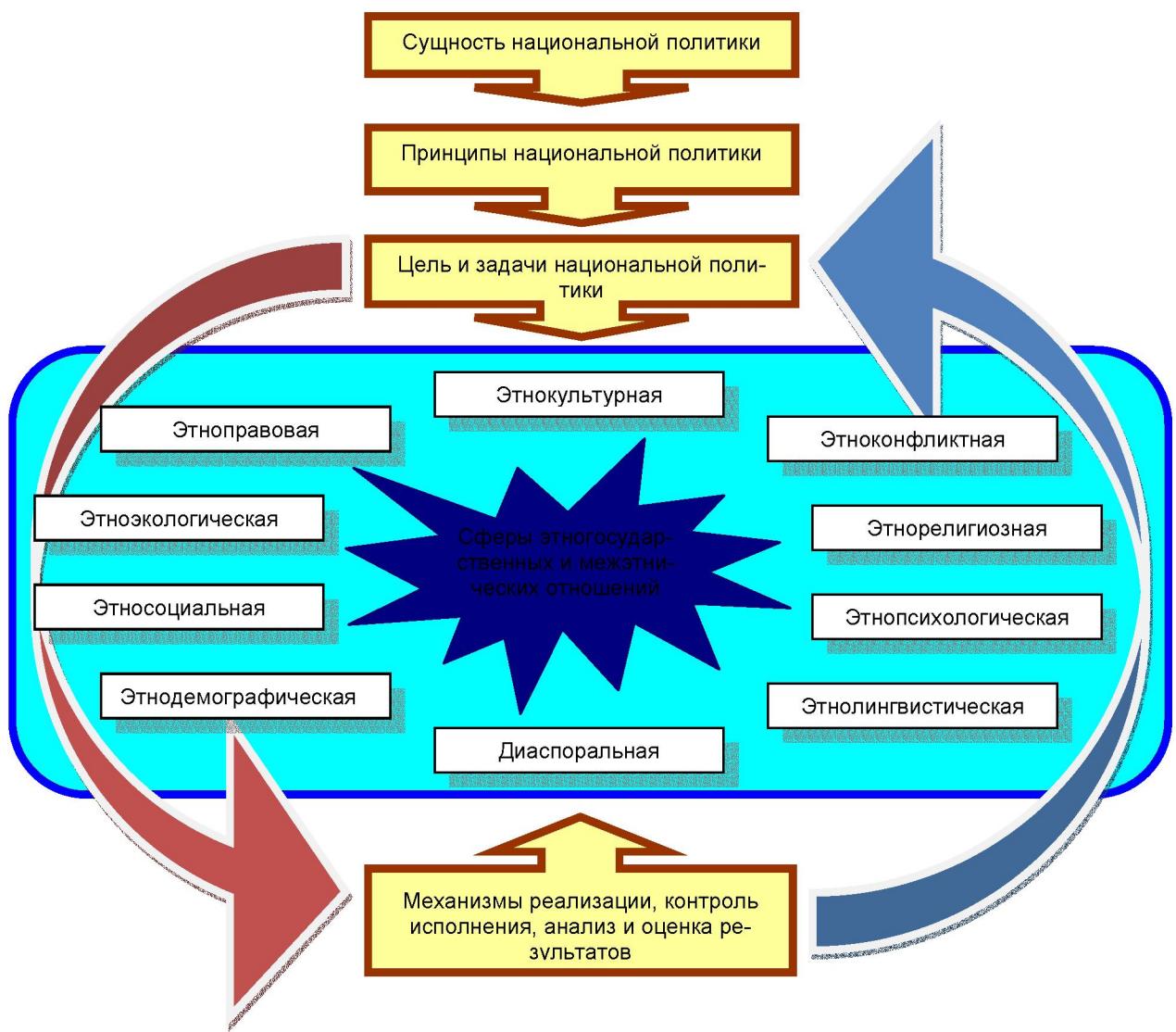

Рис. 2. Концептуальная схема национальной политики (этнополитики)

В качестве пояснений и комментариев к данной схеме можно указать на следующее:

Во-первых, стрелками обратной связи соединены два блока: «Цель и задачи государственной национальной политики» и «Механизмы реализации, контроль исполнения, анализ и оценка результатов». Смысл заключается в том, что оперативной и стратегической коррекции могут и должны подвергаться цели и задачи национальной политики в связи с объективной оценкой ее эффективности и достигнутых результатов на каждом из этапов ее выполнения. Вместе с тем сущность

национальной политики и ее принципы не должны подвергаться ревизии в связи с ее результатами, а также с изменением общей ситуации в экономической, политической, социокультурной и т.д. сферах жизни общества. Поэтому столь важно с самого начала определиться с концептуальными основаниями национальной политики.

Во-вторых, следует обратить внимание на многообразие сфер этногосударственных и межэтнических отношений, выступающих предметом политического управления, регулирования и контроля. Очевидно, что одной из главных задач при планировании и проведении национальной политики является выявления и учет специфики каждой из этих сфер, а также специфических форм их взаимодействия, взаимовлияния.

В-третьих, на этой схеме не отражены государственные институты и структуры, не указаны их функции в проведении национальной политики. Это сделано нами по той причине, что разработка концепций национальной политики должна удовлетворять следующим общим требованиям:

1. Формирование национальной политики вокруг согласованных целей, задач и определенных результатов, а не вокруг организационно-управленческих структур и предписанных им функций.
2. Разработка и проведение национальной политики, *наиболее интегрированной* общегосударственными интересами, и вместе с тем *наиболее сегментированной* на основе учета дифференцированных потребностей различных этнических групп и различных сфер этногосударственных и межэтнических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов Г., Драгунский Д., Сергеев В., Цымбурский В. Этнос и политическая власть // Век XX и мир. 1989. № 9.
2. Ионин Л. Философия национализма // Перестройка и национальные проблемы. Приложение к журналу «Новое время». 1989.
3. Мартынов В. Строительство политической нации и этнонационализм // Логос. 2006. № 2 (53).
4. О новой концепции национальной политики РК (пресс-релиз) / <http://kazmedia.kz/?p=1164>.
5. Паин Э. Между империей и нацией: Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / 2-е изд., доп. М.: Новое издаательство, 2004.
6. Смирнов А.Н. Этничность и культурный плюрализм в контексте государственной политики // Политические исследования. 2005. № 4.
7. Тишков В.А. О советском этнонационализме // Тишков В.А. Этнология и политика: статьи 1989 - 2004 гг. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2005.
8. Тишков В.А. О концепции государственной национальной политики / http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/o_konzepti.html
9. Фадеичева М.А. Человек в этнополитике. Концепция этнонационального бытия. Екатеринбург: УрО РАН, 2003.
10. Юрьев С.С. Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). М.: Эдиториал УРСС, 2000.
11. Connor, W. Nation-Building or Nation-Destroying? // World Politics. 1972. Vol. 24.

REFERENCES

1. Gusejnov G., Dragunskij D., Sergeev V., Cymburskij V. *Jetnos i politicheskaja vlast'. Vek HH i mir.* 1989. № 9 (in Russ.).
2. Ionin L. *Filosofija nacionalizma. Perestrojka i nacional'nye problemy. Prilozhenie k zhurnalu «Novoe vremja».* 1989 (in Russ.).
3. Mart'janov V. *Stroitel'stvo politicheskoy nacii i jetmonacionalizm. Logos.* 2006. № 2 (53) (in Russ.).
4. *O novoj koncepcii nacional'noj politiki RK* (press-reliz). <http://kazmedia.kz/?p=1164> (in Russ.).
5. Pain Je. *Mezhdu imperiej i naciej: Modernistskij proekt i ego tradicionali-stskaja alternativa v nacional'noj politike Rossii.* 2-e izd., dop. M.: Novoe izdatel'-stvo, 2004 (in Russ.).
6. Smirnov A.N. *Jetnichnost' i kul'turnyj pljuralizm v kontekste gosudarstvennoj politiki. Politicheskie issledovaniya.* 2005. № 4 (in Russ.).
7. Tishkov V.A. *O sovetskem jetnonacionalizme.* Tishkov V.A. *Jetnologija i politika: stat'i 1989 - 2004 gg.* 2-e izd., dop. M.: Nauka, 2005 (in Russ.).
8. Tishkov V.A. *O koncepcii gosudarstvennoj nacional'noj politiki.* http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikaci3/publikaci/o_konzepti.html (in Russ.).
9. Fadeicheva M.A. *Chelovek v jetnopolitiike. Koncepcija jetmonacional'nogo bytija.* Ekaterinburg: UrO RAN, 2003 (in Russ.).
10. Jur'ev S.S. *Pravovoj status nacional'nyh men'shinstv (teoretiko-pravovye as-peky).* M.: Jeditorial URSS, 2000 (in Russ.).
11. Connor, W. Nation-Building or Nation-Destroying? *World Politics.* 1972. Vol. 24.

Резюме**Курганская В.Д. Этносаяси ұғымдарды құрылымдаудың, жұмылдырудың және беделін түсіретін қазіргі түп мәтіні**

Қазіргі Қазақстан қоғам дамуының этномәдени оргасын саяси құралдармен ұйымдастыру мен институционалауга, этномәдени көптүрлілікті түсінудің жан-жақты ауқымдылығына мүқтаж. Ұлт, ұлттық, этникалық, ұлттық және этникалық тұтастық және сол сияқты біржакты түсініктерге иек арту осы құбылыстардың езіне сай біржакты, соңдықтан да дисфункционалды саяси-басқару бағдарламасына екеледі.

Мақалада саяси басқарудың маңызды формасы ретіндегі ұлттық саясаттың тұжырымдамалық жүйесі ұсынылған.

Summary**KURGANSKAYA V.D. MODERN CONTEXT OF DESIGNING, MOBILIZATION AND DISCREDIT OF ETHNIC-POLITICAL CONCEPTS**

Modern Kazakhstan requires an integrated paradigm of understanding ethnic-cultural variety for organization and institutionalization, including by political means, of ethnic-cultural environment of development of a society. Reduced to those or other unilateral sights of representation about essence and features of phenomena of a nation, the nationalities, ethnicity, national and ethnic identity etc. are embodied in appropriate unilateral, that is why dysfunctional political programs.

The conceptual circuit of national politics as by one of the basic and major forms of political management is offered in the articles.